

Двое спешили изо всех сил и, наконец, успели вернуться в деревню до наступления темноты.

Лу Цзин сначала отвез Юнь-гэра домой, а затем вернул телегу с быком в дом старосты деревни.

Семья старосты как раз ужинала, и, увидев Лу Цзина, они тепло пригласили его присоединиться к трапезе. Лу Цзин с улыбкой отказался и протянул принесенный с собой бумажный пакет тете Чжао, которая вышла его встретить: «Это готовые блюда, которые мы купили по дороге. Пусть это будет добавкой к вашему ужину».

Тетя Чжао отказывалась брать, но Лу Цзин с улыбкой сказал: «Если вы не возьмете, мне будет неловко в следующий раз брать у вас телегу».

Тетя Чжао не смогла его переубедить и, зная, что он искренен, в конце концов приняла пакет, приговаривая: «Ну что за ребенок, зачем так церемониться?»

У Дачжуан помог Лу Цзину разгрузить телегу, и они вместе оттолкнули ее на место, а быка отвели в хлев за домом.

Тетя Чжао быстро нарезала принесенное Лу Цзином блюдо и подала на стол. Оказалось, что в пакете был большой кусок маринованной свиной головы, который, будучи нарезанным, занял целую тарелку.

Все за столом восхищались щедростью Лу Цзина и, отложив палочки, решили подождать, пока он присоединится к ужину.

Когда Лу Цзин закончил дела и вернулся во двор, тетя Чжао уже приготовила для него миску и палочки, приглашая: «Лу Цзин, иди ужинать. Ты, наверное, еще ничего не ел, раз вернулся так поздно».

Она вдруг хлопнула себя по лбу: «Ой, я совсем забыла про Юнь-гэра!» — и повернулась к своей невестке: «Чуньхуа, сходи позови Юнь-гэра. Эти двое, даже к нам в гости стесняются зайти».

Невестка Чуньхуа кивнула: «Хорошо, мама».

Лу Цзин, увидев, что она собирается идти, поспешно остановил ее: «Не нужно, тетя. Юнь-гэр ждет меня дома. Мы купили готовую еду в городе, так что ужин готовить не нужно. Вы кушайте, а мы как-нибудь в другой раз зайдем в гости».

Не дав тете Чжао возможности уговорить его остаться, он быстро попрощался со всеми и ушел большими шагами.

Тетя Чжао сделала пару шагов вслед за ним, но он уже скрылся из виду. Она только рассмеялась: «Ну и ребенок...»

Староста деревни тоже улыбнулся и предложил ей сесть за стол. Он взял кусочек свиной головы и, попробовав, почувствовал, как аромат наполнил его рот. Это было фирменное блюдо из ресторана Вана в городе, известное своим вкусом, но и цена была соответствующая. Лу Цзин оказался внимательным, помня о них.

За годы своего правления староста помог многим молодым людям в деревне. Некоторые из них добились успеха в бизнесе или на экзаменах, но большинство, поднявшись по социальной лестнице, начали задирать нос. Лу Цзин же был другим, и староста был уверен, что такой человек добьется больших успехов.

Юнь-гэр, вернувшись домой, положил ящик с деньгами и учетную книгу в главную комнату, а затем пошел на кухню, чтобы приготовить рис. Они купили готовую еду по дороге, но это были только мясные блюда, поэтому он решил сходить к старому дому у подножия горы, чтобы сорвать пару огурцов для салата.

Когда Лу Цзин вернулся, он увидел, что ворота дома заперты снаружи. Осмотревшись, он заметил Юнь-гэра, идущего от подножия горы. Он быстро пошел ему навстречу, взял корзину с овощами и, взяв Юнь-гэра за руку, медленно пошел домой.

Погода еще не была жаркой, и овощи могли храниться два-три дня, поэтому Юнь-гэр собрал побольше, что заняло некоторое время. Он повернулся к Лу Цзину и спросил: «Брат Лу, ты голоден?»

Лу Цзин, который за весь день съел только несколько булочек, конечно, давно проголодался. Он с серьезным видом кивнул: «Голоден, голоден уже несколько дней».

Он и Юнь-гэр последние несколько дней готовились к открытию магазина и не могли быть близки. Теперь, когда первый день прошел успешно, напряжение наконец спало, и у Лу Цзина появилось настроение дразнить молодого человека.

Юнь-гэр хотел предложить ему помыть огурец, чтобы перекусить, но, услышав его слова, замер. Он не совсем понял, но смутно догадывался, что имел в виду Лу Цзин.

Он посмотрел на улыбку в уголках глаз Лу Цзина и понял, что его догадка верна. Он хотел вырвать руку и пойти домой, но Лу Цзин держал его крепко.

Не сумев освободиться, юноша отвернулся и перестал обращать на него внимание, хотя ухо, обращенное к Лу Цзину, покраснело.

Лу Цзин сжимал руку Юнь-гэра. За последние два месяца руки Юнь-гэра стали мягкими, без мозолей, и приятными на ощупь. Он посмотрел на сердитый профиль Юнь-гэра и подумал, что

его характер тоже изменился — он стал живее и энергичнее, чем раньше.

Он пощекотал ладонь Юнь-гэра: «Не сердись, я был неправ».

Юнь-гэр каждый раз, когда слышал этот жалобный тон Лу Цзина, смягчался. Хотя он знал, что Лу Цзин, скорее всего, притворяется, он все же смягчился и сказал: «Не говори такие вещи на улице. А если кто-то услышит?»

Лу Цзин продолжал жалобным тоном: «Но здесь только мы вдвоем... Ладно, я буду говорить такие вещи только дома, с Юнь-гэром».

Юнь-гэр хотел опровергнуть его, но не знал, с чего начать. Он не был таким толстокожим, как Лу Цзин, и он не мог так легко говорить на такие темы. В конце концов он только пробормотал: «Смотри у меня».

Лю Гуйхуа сегодня ужинала у старшего брата и, выйдя из дома, увидела, как двое идут от подножия горы. Она с улыбкой поддразнила их: «Ой, молодожены поссорились?»

Лу Цзин мгновенно перестал притворяться жалким и, подняв голову, с улыбкой ответил: «Нет, мы просто шутим».

Они уже подошли к воротам дома, и Лу Цзин отпустил руку Юнь-гэра, чтобы тот открыл дверь. Он попрощался с Лю Гуйхуа: «Мы пойдем домой, тетя, до свидания».

Войдя в дом, Лу Цзин последовал за Юнь-гэром на кухню. Юноша повернулся к нему и протянул руку. Лу Цзин с серьезным видом положил свою руку в его ладонь. Юнь-гэр, который до этого сохранял невозмутимое выражение лица, наконец не выдержал и рассмеялся. Он шлепнул Лу Цзина по руке и сказал: «Дай мне овощи».

Увидев, что Юнь-гэр улыбается, Лу Цзин тоже засмеялся и положил овощи на кухонный стол. «Что нужно помыть? Я помогу», — спросил он.

Юнь-гэр достал из корзины два огурца, чтобы сделать салат. Это было несложное блюдо, и помощь второго человека не требовалась, но Лу Цзин все равно настойчиво крутился рядом, то подливая воду, то подавая миску.

Юнь-гэр, не в силах больше терпеть его назойливость, сдался: «Я не сержусь, брат Лу, не будь таким».

Лу Цзин продолжал жалобным тоном: «Но я голоден уже несколько дней. Как ты предлагаешь это исправить?»

Юнь-гэр уже догадывался, что он имеет в виду. Его лицо мгновенно покраснело. Хотя его терпение и выносливость к таким шуткам значительно выросли благодаря Лу Цзину, он все равно не мог сравниться с открытостью мужчины в этом..

Он засунул ему в рот кусочек нарезанного огурца, пытаясь заткнуть этот развратный рот.

Лу Цзин прожевал и проглотил, собираясь что-то сказать, но Юнь-гэр снова сунул ему в рот кусочек огурца.

Лу Цзин: «...»

Юнь-гэр стал хулиганить.

Юнь-гэр добавил немного приправ к купленным готовым блюдам и приготовил освежающий огуречный салат. Еда получилась очень аппетитной, и оба, изрядно проголодавшиеся, съели все дочиста.

Лу Цзин помыл посуду, оставив на плите немного теплой воды для умывания, и они с Юнь-гэром отправились в главную комнату. Зажегши лампу, они начали подсчитывать доходы.

Юнь-гэр уже заранее подсчитал выручку в магазине, когда не было клиентов. Сегодня они получили девяносто таэлей серебром в качестве предоплаты, большая часть из которых приходилась на заказы из парчи. Одежда из хлопка требовала примерно столько же времени на пошив, но общая цена была ниже, и прибыль тоже была значительно меньше.

Лу Цзин обсудил с Юнь-гэром планы на будущее и решил, что пока в магазине будут продавать только парчу. Когда у них будет больше вышивальщиц, они смогут рассмотреть возможность пошива одежды из хлопка на заказ.

Юнь-гэр согласился. Сейчас у них был только один вышивальщик, Ци-гэр, и с большим объемом заказов из хлопка они бы просто не справились. Лучше пока сосредоточиться на более прибыльной одежде из парчи, а о расширении ассортимента подумать позже.

Они высыпали деньги из ящика и начали считать. Ящик был тяжелым, и если бы не тот молодой господин, который заказал три комплекта одежды и заплатил серебряными слитками, из-за чего им пришлось дать ему сдачу мелкими деньгами, ящик, вероятно, не смог бы вместить все деньги.

Подсчитав, они сверили цифры с учетной книгой, и все сошлось. Они обменялись улыбками. За один день они окупили стоимость ткани, и это придало им уверенности в том, что в будущем дела пойдут еще лучше.

Лу Цзин отсчитал двадцать таэлей Юнь-гэру и передал ему серебряный слиток в пятьдесят таэлей. «Это твое приданое, Юнь-гэр, храни его сам. Это наши заработанные деньги, ты будешь

ими распоряжаться. Остальное пойдет на оборот магазина».

Юнь-гэр не стал спорить. Они теперь одна семья, и делить им нечего.

Он убрал деньги, а Лу Цзин заговорил о покупке быка.

«Сейчас нам неудобно ездить в город и обратно. Конечно, мы можем иногда оставаться на ночь в магазине, но дом здесь, и жить здесь, конечно, комфортнее, чем в городе. Я думаю, лучше купить быка, чтобы было удобнее ездить».

Юнь-гэр также согласился с этим, как снаружи может быть так же комфортно, как дома. Даже если придется проводить много времени в дороге, он предпочитал возвращаться домой.

Лу Цзин, видя его согласие, сказал: «Сейчас у меня есть чуть больше восемнадцати лянов. Этого должно хватить на быка. Завтра я постараюсь найти время и съездить посмотреть».

Объявление о найме вышивальщиц уже было готово, но сегодня было слишком поздно, чтобы его вывешивать. Они решили сделать это завтра утром, чтобы как можно скорее найти новых работниц.

Юнь-гэр сказал: «Раз ты планируешь, чтобы Ци-гэр управлял вышивальщицами, его зарплату, наверное, нужно увеличить».

Они планировали платить новым вышивальщицам два таэля в месяц, что было немного меньше, чем в магазине Ваньнин, где обычные вышивальщицы получали почти три таэля, а опытные — еще больше.

Лу Цзин кивнул: «Верно. Я планирую поднять зарплату Ци-гэру до четырех лянов. Он отлично шьет, умеет читать и писать, и у него есть система в работе. С ним я спокоен».

Говоря о Ци-гэре, Лу Цзин поделился с Юнь-гэром своей идеей: «Сейчас у нас в магазине мало ткани, но когда заказов и запасов станет больше, могут появиться воры. Я хочу спросить Ци-гэра и его мужа, не хотят ли они переехать в магазин, чтобы жить там и присматривать за ним. Мы будем платить им дополнительно».

Юнь-гэр улыбнулся: «Я тоже об этом подумал. Хотя задний двор магазина не такой тихий, как их нынешнее жилье, условия там намного лучше. Сейчас они снимают сырое помещение, и сегодня я заметил, что у Ци-гэра появилась сыпь. Он сказал, что это из-за сырости в комнате».

Лу Цзин уловил ключевой момент: «Как ты увидел, что у него сыпь?»

Юнь-гэр беспомощно сказал: «Если я не буду осторожен, ты будешь ревновать даже к этому?»

Лу Цзин серьезно кивнул: «Чтобы компенсировать мне, ты должен принять ванну со мной».

Юнь-гэр прекрасно понимал, что он задумал. Его щеки слегка покраснели, и он отказался: «Не хочу. Я пойду умываться и спать».

Но ему не удалось вырваться из рук Лу Цзина. В конце концов, его занесли в ванную, и история нескольких дней назад повторилась. В звуках плещущейся воды слышались короткие всхлипы.

В уголках глаз Юнь-гэра застыли капли, то ли воды, то ли слез. После очередного движения он не выдержал и укусил Лу Цзина за плечо.

Завтра им предстояло снова ехать в город, поэтому Лу Цзин сдержался и ограничился одним разом. Он завернул покрасневшего Юнь-гэра в одеяло и отнес его в комнату. Юнь-гэр еще не спал, но был слишком уставшим, чтобы двигаться. Мужчина сам вытер его волосы, одел и сделал ему массаж.

Юнь-гэр чувствовал, как Лу Цзин массирует его поясницу, и думал о том, как он избаловался. Мать говорила, что нельзя злоупотреблять любовью, но как можно устоять перед бесконечной нежностью любимого человека?

Лу Цзин потрогал волосы Юнь-гэра, убедившись, что они высохли, поцеловал его все еще красное лицо и, обняв, сказал: «Спи».

Юнь-гэр закрыл глаза и, прижавшись к Лу Цзину, с удовольствием потерялся о него.

п/п: отр.Neils. февраль 2025г.

<http://bllate.org/book/12685/1123187>